

СЕВЕРНЫЙ БОГАТЫРЬ

Семья Шульгиных во всей округе была, пожалуй, самая большая. Одних детей 15 человек! Правда, некоторые жили недолго и умерли в раннем детстве. А по-пробой прокорми такую ораву в ту пору! И уже лет с 10—11 ребят начинали приобщать к тяжелому сельскому труду - работам на поле, в огороде, пасти скот. Все это выполнял и Вася Шульгин. Хватало забот и в зимнее время. В таких условиях об учебе нечего было и думать. Правда, ему все-таки удалось закончить три класса церковно-приходской школы.

Старшему брату Васи Николаю удалось окончить Кунгурское техническое училище и поступить мастером стального фасонного литья в мартеновский цех Кушвинского завода. Такие мастера ценились, он получал по тому времени высокую заработную плату. И в 1912 году вся семья Шульгиных переехала к нему в Кушву.

Для будущего атлета начинается новая жизнь. Деревенский парень, привыкший к сельскому раздолью, к бескрайним северным лесам, Василий не сразу привык к пыльной и шумной городской жизни Кушвы, к дымящим трубам литейного завода. По протекции брата его приняли в столярную мастерскую учеником модельщика.

Уже в то время оба брата начинают увлекаться тяжестями. Их комната была похожа на небольшой спортивный зал.

Старший брат, выполняя большую нагрузку на работе, часто бывая в командировках, скоро отошел от серьезных занятий. Но Василий продолжал их с завидным упорством. Разрабатал стройную систему тренировок. Летом и зимой, даже в сорокаградусный мороз, обливался холодной водой.

В то время он не пропускал ни одного выступления приезжих силачей, учился у местных.

Уже в тот период Василий обладал недоужинной силой. Но выступать публично он не спешил.

Подшел 1918 год. Огонь гражданской войны оказался где-то совсем рядом. Все новые и новые отряды вчерашних рабочих, едва успев сменить рабочие спецовки и карту-

зы на серые шинели и островежские буденовки, уходили защищать завоевания Октября. В один из отрядов добровольцем записался и Василий Шульгин.

В дивизии, где он служил, скоро все узнали о необыкновенной силе бойца. Его тренировки обычно проходили в присутствии многочисленных поклонников атлета. Нередко бойцы становились и непосредственными участниками тренировок, его помощниками.

Зрители-бойцы были самой внимательной и самой строгой аудиторией, о которой у Василия Григорьевича навсегда остались теплые воспоминания. Это были бывшие рабочие - кузнецы, плотники, слесари, сельские хлеборобы. Здесь-то в короткие перерывы между боями и рождались многие атлетические номера.

Вот некоторые из них.

На грудь атлета ставили накопальню, и... начиналась работа. С той и другой стороны молотобойцы имитировали процессковки.

Или в положении «французский мост» на грудь атлета несколько человек поднимали огромных размеров камень. И затем на груди кувадами его разбивали.

А когда был занят Новосибирск, у бойцов дивизии состоялся настоящий спортивный праздник.

В этот-период с признанным атлетом занимались квалифицированные тренеры. Одним из его первых тренеров был Георгий Ананьевич Полянин.

Некоторое время Василий Григорьевич работал в Новосибирском цирке вместе с прославленным чемпионом мира по борьбе Иваном Максимовичем Поддубным, который, несомненно, оказал на способного молодого атлета свое влияние.

Но его всегда тянуло в деревню. И в 1927 году Василий Григорьевич принимает решение вновь вернуться в родные места. Он переезжает в Котлас.

С этим городом и связана его основная деятельность как артиста цирка. В эти годы талант его достигает наивысшей точки. «Северный богатырь», «Северный Спартак», «Северный лев» - так называют его в афишах, так пишут о нем газеты.

Почти за 30 лет своей нелегкой артистической карьеры Василий Григорьевич дал более четырех с половиной тысяч выступлений. Но он никогда не стремился к обогащению. Значительную часть, иногда до 50 процентов суммы от своих выступлений, он отчислял в пользу МОПРа (Международная организация помощи революционерам), а в годы Великой Отечественной войны - в Фонд обороны Родины. По свидетельству местной газеты «Социалистический Север» за 1949 год, Шуль за годы войны отчислил из своих средств более 200 тысяч рублей. Это был настоящий патриот своей Родины!

Но сам Василий Григорьевич всегда жил скромно и просто. В гастрольные поездки он брал лишь один портфель.

Силач Шуль обладал незаурядным, пылким умом, практической сметкой и техническим кругозором. Он, например, изобрел машину для приготовления сеной муки. Им же сконструирован ветродвигатель, пригодный для применения в сельском хозяйстве и местной промышленности.

В Котласе и в других городах у Василия Григорьевича осталось немало учеников по спортивной атлетике, которые навсегда полюбили этот нелегкий вид спорта.

Валентин КРАСАВЦЕВ.